

ПАМЯТЬ БУДЕТ ЖИТЬ ВЕЧНО

9-го февраля 1943 года по особому приказу командующего 44-й армией генерала В. А. Хоменко 271-я стрелковая дивизия в жестоких боях отрезала отход немецких войск по железной дороге Ростов – Таганрог на участке Семерники (район Ливенцовки) – Красный Маяк. Нашим войскам осталось ликвидировать оккупантов, находящихся в городе. И вот 14-го февраля Ростов был освобожден. С этого времени дивизия переходит в наступление по направлению к Мясниковскому району. Бои идут за станцию Хапры и на северной окраине хутора Калинин. Казалось бы, до села Чалтырь рукой подать, а нет. Немецкие бронетанковые войска стеной стоят вдоль шоссейной дороги, идущей через Чалтырь к Таганрогу, и не только контролируют трассу, но и сами часто предпринимают атаки. Конечно, уже не с целью овладеть железной дорогой (немцы не забыли еще бой 12 февраля, когда ими было предпринято за один день 6 атак против воинов 271-й дивизии и ни одна из них не увенчалась успехом), а для того, чтобы задержать продвижение наших войск вперед.

Командир дивизии полковник М. М. Малыгин, не отрывая глаз от бинокля, следил за боем и видел, как сильно сопротивляется враг 867-му полку. Нужно подкрепление, но где его взять. Размышления комдива прерывает появление немецких танков и бегущих за ними в полный рост вражеских автоматчиков. Полковник Малыгин решается на рискованный шаг – переносит наблюдательный пункт ближе к переднему краю, и с помощью начальника артиллерии дивизии подполковника Г. Н. Пономарева выставляет против пущущих фашистских танков всю боевую технику левого фланга дивизии.

Видя комдива на переднем крае, офицеры-артиллеристы сами стали за пушки, чтобы стрелять по врагу без промаха.

Загрохотали орудия, засвистели пули, гул моторов смешался с оглушительными разрывами снарядов, и вот два передних танка вспыхнули огнем. Гитлеровцы поняли, что наткнулись на хорошо организованную стену огня и повернули оставшиеся машины обратно. Вражеская контратака захлебнулась, но и бой этот стал последним в жизни бесстрашного командира 271-й стрелковой дивизии: полковник М. М. Малыгин был смертельно ранен и почти сразу же скончался. Похоронили его в городе Азове, поскольку в Чалтыре все еще были немцы.

Бой на этом участке фронта продолжался не только 14-го, но и 15-го февраля, дотемна. Тяжело были ранены начальник штаба дивизии подполковник В. Ф. Шубин и начальник артиллерии дивизии подполковник Г. Н. Пономарев.

16-го февраля наши войска все же вышли на шоссейную дорогу и заставили врага покинуть село Чалтырь. В помещении школы № 1 остался 314-й медико-санитарный батальон. Сюда стали поступать все новые и новые раненые воины дивизии из под Самбека, в числе которых оказался и командир 147-го отдельного противотанкового истребительного полка подполковник И. М. Тимофеев. Через несколько дней после освобождения нашего района в медсанбате от тяжелых ран один за другим скончались подполковники Григорий Николаевич Пономарев и Иван Михайлович Тимофеев. Похоронены они в центральном парке Чалтыря, где на пантеоне Славы горит вечный огонь.

Не остались в долгу перед освободителями и благодарные жители хутора Калинин – одну из улиц они назвали именем полковника Малыгина.

Пройдут годы, на смену нынешнему поколению придут другие, но память об освободителях района будет жить вечно.

К. МАГОЯН,
ветеран 271-й стрелковой дивизии.

